УДК 332

Магомедмерзоев М.С.[1]

КЛАСТЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению кластера. Разграничиваются зоны ответственности федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления за реализацию кластерной политики. Анализируется кластерный потенциал муниципальных образований Чеченской Республики. Обосновывается вывод о том, что формирование кластерных взаимодействий в агросфере требует, прежде всего, развития институтов генерации новшеств (агротехнопарков, региональных информационно-консультационных служб).

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, территориальное развитие, агросфера, агротехнопарк.

Magomedmerzoev M.S.

CLUSTER REGIONAL DEVELOPMENT CONCEPT

Abstract. The approaches to the definition of the cluster discussed in the article. The zones of responsibility of Federal, regional authorities and local authorities for the implementation of cluster policy demarcated. The cluster potential of the municipal formations of the Chechen Republic analyzed. It concluded that the formation of the cluster interactions in the agricultural sphere requires primarily the development of institutions and the generation of innovations (agrotechnoparks, regional information and consultancy services).

Key words: cluster, cluster policy, territorial development, Agrosfera, agrotechnopark.

В современных экономических исследованиях кластеры рассматриваются как основа конкурентоспособности территории. Ученые справедливо отмечают, что территории, обладающие значительными природными ресурсами, материальными активами, принадлежащими крупным корпорациям, но при этом лишенные кластеров, стратегически не конкурентоспособны [1, с. 141].

Первое определение кластера было предложено А. Маршаллом, который рассматривал кластер как группу сосредоточенных на конкретной территории взаимосвязанных отраслей, образующих общий локальный рынок труда и технологий с выгодой для своих участников. Однако родоначальником кластерной теории принято считать М. Портера, определившего кластер как «географически ограниченную группу компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциативных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов» [2, с.109].

Развивая теорию М. Портера, М. Энрайт ввёл в научный оборот понятие «региональный кластер», рассматривая его как кластер, локализованный в пространстве, в пределах одного города и прилегающих территорий, включающий практически все звенья, а также широкий диапазон участников одного уровня цепочки создания стоимости.

В российском законодательстве «промышленный кластер» как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [3].

Анализ различный определений кластера, представленных в литературе, позволяет выделить в качестве принципиального его отличия от иных форм интеграции сетевой характер взаимодействия между его участниками и самоорганизацию. Однако, на наш взгляд, заблуждением является вывод о том, что

[1] *Магомедмерзоев Муса Султанович,* Глава Грозненского района Чеченской Республики
Magomedmerzoev Musa, Head of the Grozny district of the Chechen Republic

коль скоро кластеры возникают стихийно, то отсутствуют механизмы управления этим процессом. Существует ряд инструментов государственной экономической политики, способствующих процессам кластеризации. Комплекс действий государства и бизнеса, направленных на объединение в кластеры экономических субъектов и агентов, представляет собой кластерную политику [4, с. 15].

Впервые необходимость реализации кластерной политики в Российской Федерации для обеспечения территориального развития обозначена Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) [5]. Позднее в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года переход к новой модели пространственного развития российской экономики связывается с созданием «сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий», особенно на слабо освоенных территориях [6].

Кластерная политика может быть эшелонирована по трем уровням. На федеральном уровне необходимы интеграция кластерного подхода в отраслевые стратегии и государственные программы, поддержка реализации пилотных кластерных инициатив в высокотехнологичных отраслях, стимулирование развития международных связей между кластерами.

Говоря о кластерной политике на региональном уровень, следует согласиться с позицией М. Портера по поводу того, что регионы должны сосредоточиться на повышении производительности всех кластеров, в которых они имеют значимую позицию в большей мере, чем пытаться мигрировать к более «желательным» кластерам». Региональные органы власти должны сконцентрировать усилия на анализе барьеров для реализации кластерных инициатив и возможностей их устранения, финансировании на принципах государственно-частного партнерства проектов по развитию региональных кластеров, прежде всего в части развития научно-образовательной составляющей кластера, интеграцию кластерного подхода в региональные стратегии, программы, проекты.

Муниципальный уровень реализации кластерной политики представлен интеграцией местной экономики в ключевые региональные кластеры и координацией проектов, направленных на развитие кластеров в границах муниципального образования.

Переход на кластерную концепцию развития территорий может послужить импульсом к ускоренному развитию муниципальных образований Чеченской Республики.

Учитывая тот факт, что кластеры тяготеют к территории с достаточно высокой концентрацией населения и производств, что с точки зрения фактора расселения наиболее перспективными муниципальными образованиями для развития кластерных инициатив являются г. Грозный, Грозненский, Гудермесский, Курчалоевский, Урусмартановский и Шалинский районы (таблица 1).

Таблица 1 – *Характеристика трудового потенциала муниципальных образований Чеченской Республики*

Наименование муниципального образования	Численность населения		в том числе:		Среднемесячная номинальная заработная плата	
	человек	% к ЧР	городское %	сельское %	руб.	% к ЧР
Чеченская Республика	1413171	100	35	65	23853,5	100
г. Грозный	291385	21	100	0	28397	119
г. Аргун	36422	3	100	0	17887,1	75
Ачхой-Мартановский	86783	6	0	100	18997,3	80
Веденский	39424	3	0	100	18842,3	79
Грозненский	128712	9	0	100	18742,4	79
Гудермесский	143775	10	37	63	21828,4	92

Итум-Калинский	6510	0,5	0	100	21567,4	90
Курчалоевский	126249	9	0	100	17966,5	75
Надтеречный	62621	4	0	100	20219,8	85
Наурский	58535	4	0	100	20825,0	87
Ножай-Юртовский	57653	4	0	100	17473,1	73
Шатойский	19338	1	0	100	20284,1	85
Сунженский	22822	2	0	100	19243,4	81
Урус-Мартановский	139558	10	42	58	19855,9	83
Шалинский	129728	9	41	59	19091,7	80
Шелковской	60493	4	0	100	20146,6	84
Шаройский	3163	0,5	0	100	26442,5	111

Составлена по данным [7]

При этом немаловажную роль в формировании кластера имеет географическое местоположение (расстояние до центра, источников ресурсов и рынков сбыта) и уровень развития транспортной инфраструктуры. В этой связи наибольший потенциал развития кластерных структур имеют г. Грозный и Грозненский район. Отметим, что указанные территории также имеют наибольшую инвестиционную привлекательность (таблица 2).

Таблица 2 – ***Характеристика финансового потенциала муниципальных образований Чеченской Республики***

Наименование муниципального образования	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека		Прибыль / убыток (-) до налого-обложения крупных и средних орг-ций	Предприятия, получившие прибыль	Предприятия, получившие убыль
	руб.	% к ЧР	тыс. руб.	в % к общему количеству	
Чеченская Республика	10869,2	100	-10771209	54,9	45,1
г.Грозный	29003,7	267	-10787788	61,5	38,5
г.Аргун	3800,3	35	-32381	75,0	25,0
Ачхой-Мартановский	3368,2	31	-5194	46,2	53,8
Веденский	12242,0	113	-438	50,0	50,0
Грозненский	40257,0	370	-4301	50,0	50,0
Гудермесский	15820,4	146	33048	56,5	43,5
Итум-Калинский	22118,9	204	-	100,0	-
Курчалоевский	17475,7	161	-4300	60,0	40,0
Надтеречный	6614,2	61	3383	30,0	70,0
Наурский	845,4	8	-8790	37,5	62,5
Ножай-Юртовский	347,8	3	-23965	66,7	33,3
Шатойский	912,5	8	16	100,0	-
Сунженский	10707,4	99	49557	42,9	57,1
Урус-Мартановский	3075,4	28	2797	50,0	50,0
Шалинский	16419,0	151	18944	58,3	41,7
Шелковской	525,8	5	-12156	11,1	88,9
Шаройский	1242,3	11	359	100,0	-

Составлена по данным [7]

Анализ структуры населения Чеченкой Республики свидетельствует о преобладании сельского населения, а в ряде районов, в том числе и Грозненском, доля сельского населения составляет 100% (таблица 1). Исходя из этого, в качестве сферы кластерообразования можно рассматривать сельское хозяйство и пищевую промышленность, то есть речь идет о наличии потенциала для формирования региональных агрокластеров, ключевым идентификацион-

ным признаком которого является построение технологической цепочки на основе переработки сельскохозяйственного сырья [8, с.97].

С позиции импортозамещения и насыщения регионального рынка в регионе целесообразно стимулирование развития молочного и мясного кластеров, потенциал которых представлен в таблице 3.

Таблица 3 – *Потенциал формирования мясного и молочного кластеров в муниципальных образованиях Чеченской Республики*

Наименование муниципального образования	Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Произведено скота и птицы на убой	
	голов	% к ЧР	голов	% к ЧР	тонн	% к ЧР
Чеченская Республика	236644	100	234533	100	42565	100
г. Грозный	3325	1,4	2287	1,0	441	1,0
г. Аргун	1420	0,6	238	0,1	252	0,6
Ачхой-Мартановский	13472	5,7	9411	4,0	2748	6,5
Веденский	11921	5,0	6157	2,6	2115	5,0
Грозненский	21151	8,9	13934	5,9	3898	9,2
Гудермесский	21577	9,1	8732	3,7	3491	8,2
Итум-Калинский	3926	1,7	4651	2,0	710	1,7
Курчалоевский	15089	6,4	5565	2,4	2718	6,4
Надтеречный	16908	7,1	12588	5,4	3233	7,6
Наурский	30433	12,9	73083	31,2	5843	13,7
Ножай-Юртовский	18703	7,9	3794	1,6	3183	7,5
Сунженский	3239	1,4	610	0,3	514	1,2
Урус-Мартановский	14755	6,2	5126	2,2	3072	7,2
Шалинский	14759	6,2	5168	2,2	2409	5,7
Шаройский	3917	1,7	2241	1,0	705	1,7
Шатойский	4190	1,8	2413	1,0	745	1,8
Шелковской	37859	16,0	78535	33,5	6488	15,2

Составлена по данным [7]

Применительно к Грозненскому району вполне оправдано говорить о возможности создания зернового регионального кластера (включая мукомольную промышленность) (таблица 4).

Таблица 4 – *Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в разрезе муниципальных образований и городских округов в 2015 г.*

Наименование муниципального образования	Зерно и зернобобовые		Сахарная свекла		Картофель	
	центнеров	% к ЧР	центнеров	% к ЧР	центнеров	% к ЧР
Чеченская Республика	2177536	100	528540	100	367049	100
г. Грозный	13876	0,6	0	0,0	3582	1,0
г. Аргун	704	0,0	0	0,0	1829	0,5
Ачхой-Мартановский	146717	6,7	311890	59,0	32312	8,8
Веденский	12398	0,6	0	0,0	10657	2,9
Грозненский	587377	27,0	18870	3,6	38933	10,6
Гудермесский	193151	8,9	124710	23,6	20970	5,7
Итум-Калинский	160	0,0	0	0,0	3957	1,1
Курчалоевский	112910	5,2	9140	1,7	27344	7,4
Надтеречный	222474	10,2	0	0,0	44889	12,2
Наурский	106132	4,9	0	0,0	89531	24,4
Ножай-Юртовский	23756	1,1	0	0,0	18451	5,0
Сунженский	138424	6,4	0	0,0	7798	2,1
Урус-Мартановский	161825	7,4	0	0,0	24437	6,7

Шалинский	257744	11,8	63930	12,1	18737	5,1
Шаройский	47	0,0	0	0,0	2437	0,7
Шатойский	958	0,0	0	0,0	5655	1,5
Шелковской	198883	9,1	0	0,0	15530	4,2

Составлена по данным [7]

Исходя из классического понимания кластера как носителя новых знаний, источника и механизма диффузии инноваций, отметим, что формирование кластерных взаимодействий в агросфере требует, прежде всего, развития институтов генерации новшеств. Такими институтами могут выступать: 1) агротехнопарки, представляющие собой комплексный инфраструктурный объект инновационной деятельности, ориентированный на интеграцию интеллектуального потенциала аграрной науки, осуществляющий свою деятельность по всем циклам инновационного процесса; 2) региональные информационно-консультационные службы, оказывающие помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении инноваций [9, с.99 – 100].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / Под общ. ред. В.З. Петросянца. – М.: Экономика, 2011. – 301 с.
2. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. – №1. С.108 – 132.
3. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 6572 (1). 12 января 2015 г.
4. Куркудинова Е.В. Формирование конкурентоспособных кластеров в регионах России: автореф. …кэн. – Элиста, 2012.
5. Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) и плана действий Правительства РФ по реализации в 2006 г. положений Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.)» [Электронный ресурс] – URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/132345/
6. Распоряжением Правительства Российской Федерации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. №1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 №1121-р) [Электронный ресурс] – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009
7. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований [Электронный ресурс] – URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/
8. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Русинова О.С. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона. Пятигорск: Изд-во РИА-КМВ, 2011. – 151 с.
9. Киселева Н.Н., Сулиманов А.Д. Инновационное развитие регионального агропромышленного комплекса на основе укрепления кластерных взаимосвязей // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3-2. С. 99-103.